В. Д. РАК

ВОЗМОЖНЫЙ ИСТОЧНИК СТИХОТВОРЕНИЯ М. В. ЛОМОНОСОВА «СЛУЧИЛИСЬ ВМЕСТЕ ДВА АСТРОНОМА В ПИРУ...»

В комментарии к академическому собранию сочинений М. В. Ломоносова утверждается со ссылкой на Д. Д. Благого, что источником стихотворения «Случились вместе два астронома в пиру...» было следующее шутливое замечание Сирано де Бержерака: «Было бы одинаково смешно думать, что это великое светило [солнце] станет вращаться вокруг точки, до которой ему нет никакого дела, как было бы смешно предположить при виде жареного цыпленка, что вокруг него вертелась печь».[1] Это предположение было первоначально встречено согласием,[2] однако недавно М. П. Алексеев высказал сомнение в его убедительности.[3] Действительно, непосредственный источник М. В. Ломоносова мог быть иным.

В «Реестре купленным доселе книгам», содержащемся в рапорте в Академию наук об учебных занятиях в Марбурге (15 октября 1738 г.), значится, в частности, «Nouvelle grammaire royale. Berlin, 1736», в которой легко опознается очень популярная в XVIII в., выдержавшая бесчисленные переиздания грамматика французского языка Жана Робера де Пеплие.[4] Этот учебник, переводившийся позднее и на русский язык,[5] Ломоносов дважды рекомендовал для употребления в русских гимназиях.[6]

---

[1] Ломоносов М. В. Полн. собр. соч., т. 8. М.—Л., 1959, с. 1124—1125; Сирано де Бержерак С. Иной свет, или Государства и империи Луны. Ред. и вступ. статья В. И. Невского. М.—Л., 1931, с. 137.

[2] Коровин Г. М. Библиотека Ломоносова. М.—Л., 1961, с. 320—321; Ломоносов М. В. Избр. произв. Вступ. статья, подг. текста и примеч. А. А. Морозова. М.—Л., 1965 (Библиотека поэта. Большая серия), с. 543.

[3] Алексеев М. П. Пушкин. Сравнительно-исторические исследования. Л., 1972, с. 52—53, прим. 110.

[4] Ломоносов М. В. Полн. собр. соч., т. 10, с. 371.

[5] Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725—1800, т. 2. М., 1964, с. 394—395.

[6] В проекте регламента московских гимназий (1755): «§ 56. Французскому языку обучать по „Грамматике“ Пеплиеровой». В проекте регламента

По обычаю того времени, грамматика Пеплие содержала подборку занимательных анекдотов, предлагавшихся в качестве легкого чтения для учащихся. Один из этих анекдотов, по-видимому, и был переложен Ломоносовым в стихи: «Когда некий молодой математик заявил в одной компании, что обращается солнце, а не земля, и хотел уйти, один насмешник ему сказал: „Сударь, задержитесь еще ненадолго, потому что я хочу доказать вам обратное тому, что вы утверждали. Вы знаете, что солнце дает жизнь всему на земле, все согревает и жарит“.[7] — „Согласен“, — ответил математик. — „Следовательно, — продолжал тот, — обращается земля, а не солнце, потому что когда я жарю на вертеле куропатку, то вращается она, а не огонь“. — „Это сравнение кажется правдоподобным, — ответил математик, — но очень далеко от того, что считают многие великие люди, а также от истины, и я могу назвать сотни ученых авторов, которые убедительно доказали справедливость этого мнения (об обращении солнца вокруг земли, — *В. Р.*)“. — „Может быть“, — возразил насмешник, — но разве не справедливо, что истина находится в вине?“ — „Думаю, что так“, — ответил математик. — „Тогда, — продолжал тот, — обращается земля, а не солнце, потому что если вы хорошенько напьетесь, то увидите, что земля вращается“».[8]

Учебник Пеплие вышел первым изданием, очевидно, в конце 80-х годов XVII в.,[9] и этот анекдот был заимствован автором уже в готовом виде из какого-то не указанного им источника. В почти идентичной редакции этот анекдот встречается приблизительно десятью годами ранее в учебнике французского языка Менюдье.[10] Далее его истоки пока теряются в неизвестности, но он, по-видимому, родился гораздо раньше, и, очевидно, именно его использовал Сирано де Бержерак.

На русский язык этот анекдот был переведен Н. Г. Кургановым и напечатан в «Письмовнике» под № 3 с присовокуплением

академической гимназии (1758): «§ 42. Французский язык следует учить по „Грамматике“ Пеплие» (см.: Ломоносов М. В. Полн. собр. соч., т. 9, с. 459, 495).

[7] В подлиннике — cuit («варит, жарит»). Помимо основного значения, согласного с последующим рассуждением о куропатке, это слово имеет, по-видимому, здесь также дополнительное значение: «выращивает», «дает созреть» и т. п.

[8] Nouvelle et parfaite grammaire royale françoise et allemande, Neue und vollkommene Königliche Frantzösische Grammatica... bishero unter dem Namen Hn. des Pêpliers... herausgegeben... Aufs neue ubersehen und verbessert. Berlin, 1736, S. 410.

[9] Первое известное нам издание: Grammaire royale françoise et allemande... écrite par Mr. Jean Robert des Pêpliers... Gedruckt nach dem Parisischen Exemplar. Berlin, 1689. Первое известное нам издание, включающее анекдоты: Essay d'une parfaite grammaire royale françoise, Das ist Volkommene königliche französische Grammatica... Ed. 4, auctior et correctior. Berlin. 1696.

[10] Menudier J. Le secret d'apprendre la langue françoise en riant, contenant en prês de deux cents contes divertissans... Jena, 1681, p. 569—573, № 145 (переиздание: Jena, 1693).

стихотворения Ломоносова. Очевидно, это сочетание было вызвано не только тематическим единством. Курганов, участвовавший под руководством Ломоносова в наблюдениях за Венерой 26 мая 1761 г., по-видимому, знал, из какого источника была взята тема для стихотворения, написанного в те же дни. Возможно, и сам Курганов, подбирая и переводя «краткие замысловатые повести» для «Письмовника», обратился к «Грамматике» Пеплие. Во всяком случае, в ней содержится 93 анекдота, включенных в «Письмовник».[11]

Кроме этого анекдота в учебнике Пеплие Ломоносов мог также прочесть приписываемое Карлу V изречение о четырех европейских языках: «Carolus Quintus sagte, er wollte reden: Spanisch mit Gott, Italiänisch mit seinen Freunden, Teutsch mit seinem Feinde, Französisch mit dem Frauenzimmer».[12] По всей вероятности, в предисловии к «Российской грамматике» воспроизведен именно этот вариант изречения, так как фраза Ломоносова[13] соответствует ему более точно, нежели варианту Д. Бугура и П. Бейля, который принято считать ее источником.[14] Небольшое разночтение могло быть результатом или сознательного изменения, произведенного самим Ломоносовым, или контаминации с одним из многочисленных вариантов этого изречения. Вполне вероятно, например, что Ломоносов знал и другие издания учебника Пеплие, а в ряде из них изречение Карла V приводилось в несколько ином виде.[15]

---

[11] Вопрос об источниках «Письмовника» автор предполагает изложить в отдельной статье.

[12] Nouvelle et parfaite grammaire..., S. 380.

[13] «Карл Пятый, римский император, говаривал, что испанским языком с богом, французским — с друзьями, немецким — с неприятелем, итальянским — с женским полом говорить прилично» (Ломоносов М. В. Полн. собр. соч., т. 7, с. 391).

[14] Там же, с. 862.

[15] Например: «Carolus Quintus sagte, er wolte reden Teutsch mit einem Kriegsmanne, Französisch mit einem guten Freunde, Italiänisch mit seiner Liebsten, Spanisch mit Gott». — В кн.: La parfaite grammaire royale françoise et allemande, Das ist: Volkommene Königl. Französ. Teutsche Grammatica... verfasset vom Des Pepliers... verbessert und vermehret vom Pierre Rondeau. Leipzig, 1735, S. 373. Ср. это изречение в кн.: Gayot de Pitaval F. Bibliothèque des gens de cour..., t. 3. Paris, 1726, p. 37; Gayot de Pitaval F. Bibliothèque de cour, de ville et de campagne..., t. 3. Paris, 1746, p. 31; стихотворные варианты в кн.: Elite des bons mots et des pensées choisies, recueillies avec soin des plus célèbres auteurs, et principalement des livres en ANA, P. I. Amsterdam, 1726, p. 308—309.